

УДК 811.511.25 + 811.511.142 + 81'367.7
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-62-71

Функции лично-притяжательных аффиксов в тундровом ненецком языке и ваховском диалекте хантыйского языка

П. И. Ли

*Новосибирский государственный университет
Томский государственный университет
Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Томск, Россия*

Аннотация

Проводится сопоставление семантики биноминативных possessивных конструкций в тундровом ненецком языке и ваховском диалекте хантыйского языка. Для анализа передаваемых лично-притяжательными аффиксами отношений использовался узкий подход к описанию семантической категории possessивности. Определены тематические классы лексем, принимающих лично-притяжательные аффиксы, выявлена специфика possessивных показателей в рамках каждого класса. Актуальность исследования заключается в социокультурной значимости изучения категории possessивности и средств ее выражения, кроме того, в данной статье типологическому и сравнительному анализу подвергается материал языков, находящихся под угрозой исчезновения. Исследование проведено на материале корпуса фольклорных текстов на тундровом ненецком языке и консультаций с информантами, а также на основе полевых материалов автора на ваховском диалекте хантыйского языка.

Ключевые слова

possessивность, лично-притяжательные аффиксы, possessивные аффиксы, тематические группы лексем, семантические отношения, тундровый ненецкий язык, ваховский диалект хантыйского языка

Для цитирования

Ли П. И. Функции лично-притяжательных аффиксов в тундровом ненецком языке и ваховском диалекте хантыйского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 62–71. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-62-71

The Functions of the Possessive Affixes in Tundra Nenets and Vakh Khanty

P. I. Lee

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk State University
Tomsk State University
Novosibirsk, Tomsk, Russian Federation*

Abstract

The aim of this article is to define the semantics of the lexemes marked by possessive affixes in Tundra Nenets and Vakh Khanty and therefore to get the semantics of the possessive affixes established. The defined semantics both in Tundra Nenets and Vakh Khanty are compared. Possessive affixes can function as independent affixes marking lexemes of different theme groups. Markedness of the lexemes by possessive affixes can be a part of bigger constructions like head-marked and double marked constructions. The aim of this article is to study the independent usage of possessive affixes in Tundra Nenets and Vakh Khanty as morphological means of expressing possession to a person. This research is based on the glossed corpus of Tundra Nenets folklore texts and Vakh Khanty field recorded texts. Both languages are recognized as endangered. To analyze the semantics of the possessive affixes, a narrow approach to possessive semantic relations has been applied. Theme groups of the lexemes marked by the possessive affixes have been defined, the semantics of the possessive affixes thus have been established for each theme group. These are: kin-

© П. И. Ли, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

ship terms, body parts, objects of legal ownership, processes and results of those, locations. Tables with comparable examples of the theme groups and resulting semantic relations in Tundra Nenets and Vach Khanty are presented. In Tundra Nenets the list of the parts of speech able to be marked by possessive affixes is not limited only to nouns, but also includes pronouns, adjectives, numerals and postpositions derived from nouns. The spectrum of the lexemes marked by possessive affixes and possessive semantic relations are practically similar in Tundra Nenets and Vach Khanty, but the obligation of the markedness is different. For example, in Tundra Nenets lexemes of the theme groups 'body parts' and 'kinship terms' are obligatorily marked by the possessive affixes while in Vach Khanty the lexemes of these theme groups are not. In addition, in Tundra Nenets folklore texts and speech a lot of examples were found implying that possessive affixes also used to express definiteness, referentiality, amplification besides the possessive semantics. The examples of such usage of possessive affixes in Vach Khanty texts are found to be sporadic. In general, a tendency for coding possessive relations with lexical means is spotted in Vach Khanty due to the Russian interference. In Tundra Nenets the usage of markedness with possessive affixes is still widely spread. The relevance of the article is based on several notions: researching means of expressing possession is essential not only from a linguistic point of view, but also from a cultural one, because defining possessive semantics and possessives helps to understand the personal sphere limits of influence assigned by language to every speaker. In this article, the analysis of morphological means of expressing possession is done from typological and crosslinguistic perspectives.

Keywords

possession, possessive affixes, theme groups, semantic relations, languages of Siberia, Tundra Nenets, Vach Khanty

For citation

Lee P. I. The Functions of the Possessive Affixes in Tundra Nenets and Vach Khanty. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 62–71. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-62-71

Введение

Морфологический способ выражения посессивных отношений при помощи лично-притяжательных аффиксов – характерная типологическая особенность уральских языков [Suihkonen, 2002. С. 171]. Имена существительные наряду с падежными и числовыми показателями принимают также лично-притяжательные аффиксы, указывающие на лицо и число субъекта обладания и лицо (факультативно) и число объекта обладания. Подобные парадигмы нередко называют притяжательным склонением имен существительных. Порядок следования падежных и лично-притяжательных аффиксов может быть различным [Хайду, 1993. С. 14], в некоторых языках, например в ненецком, на стыке падежных и лично-притяжательных морфем происходят сложные морфонологические процессы, в результате которых образуются трудно членимые комплексы показателей.

Основное значение семантической категории посессивности – определение признака объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету. Посессивность в языках мира выражается разными способами: с помощью морфологических, лексических и синтаксических средств [Ярцева, 1998. С. 388–389]. Посессивность предполагает определенный тип семантического отношения между обладаемым и обладателем: «...Термин *посессивность* не следует понимать буквально: это также чисто условное обозначение некоторого достаточно неопределенного антисимметричного отношения между *обладаемым* и *обладателем* – отношения, которое может быть весьма далеко от обладания в собственном смысле» [Мельчук, 1998. С. 239]. Отношения законного обладания называются собственно-посессивными, наряду с другими типами семантических отношений они являются частным случаем широкой категории посессивности.

Материал нашего исследования – проглоссированный корпус фольклорных текстов на тундровом ненецком языке (северная группа самодийской ветви уральской семьи языков): «Ненецкий эпос» [Терещенко, 1990], «Ненецкие сказки и эпические песни, сюдабц", ярабц"» [Янгасова, 2001], «Juraksamojedische Volksdichtung» [Lehtisalo, 1947] – всего 368 примеров предложений с именами лично-притяжательного склонения, а также записанные от информантов анкеты на посессивность и свободный опрос информантов – носителей тундрового ненецкого языка. Материал по ваховскому диалекту хантыйского языка (восточная подгруппа обско-угорской группы угорской подветви финно-угорской ветви уральской семьи языков) – полевые материалы автора, собранные в с. Ларьяк, с. Корлики, д. Чехломей

Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2017 и 2018 гг. – 238 предложений. При работе с информантами были заполнены анкеты на парадигмы лично-притяжательного склонения имен существительных; проведен опрос для выявления различных функций лично-притяжательных аффиксов; записаны связные тексты, из которых извлекались контексты употребления лично-притяжательных аффиксов.

Конструкции с лично-притяжательным маркированием

Лично-притяжательные аффиксы присоединяются к существительным в любых синтаксических позициях и состоят из компонентов, указывающих на лицо и число имени обладателя и на число имени обладаемого. Имя обладателя отсутствует либо стоит в родительном падеже для тундрового ненецкого (конструкция с двойным маркированием, по [Nichols, Bickel, 2013]¹; см. также [Кошкарева, 2013]), отсутствует либо стоит в основном падеже – для ваховского диалекта хантыйского языка (конструкция с вершинным маркированием, по [Там же]). Основной массив примеров – имена лично-притяжательного склонения, входящие в конструкции с двойным либо вершинным маркированием:

(1) ненецк. тундр.

Сял халтад! [ПМА]

ся=л халта=д
лицо=**POSS.2SG.SG** вымыть=**IMP**
'Лицо своё умой!'

(2) хант. вах.

Эт'ым жоүэл вэрвэл, рытэли вэрвэл. [ПМА]

эт'ы=м жоүэл=Ø вэр=вэл
брат=**POSS.1SG** лук=**NOM.SG** делать=**PRES.SUBJ.3SG**
'Мой старший брат лук делает.'

Кроме того, в тундровом ненецком языке лично-притяжательные аффиксы могут присоединяться к местоимениям-существительным: *намгэ=да* – что=**POSS.3SG.SG**, прилагательным: *няби=м=да* – другой=**ACC.SG=POSS.3SG.SG**, послелогам, образованным от существительных: *хэв=ха=ни* – сторона=**LOC.SG=POSS.1DU.SG**.

Прототипическое значение лично-притяжательных аффиксов – посессивное. Для более точной дифференциации семантических отношений внутри посессивных выделены тематические группы имен, принимающих лично-притяжательные аффиксы:

1) термины родства и социальных отношений. Маркирование является обязательным, что было выявлено при опросе, а также в импровизированных текстах на ваховском диалекте хантыйского языка:

(3) хант. вах.

Эт'ым рытэли вэрвэл. [ПМА]

эт'ы=м рыт=эли вэр=вэл
старший брат=**POSS.1SG.SG** обласок=**DIM** делать=**PRES.SUBJ.3SG**
'Мой старший брат обласочек делает.'

Термины родства и социальных отношений не встречаются в записанных фольклорных текстах тундрового ненецкого языка без маркирования лично-притяжательным аффиксом:

¹ <https://wals.info/chapter/24>

(4) ненецк. тундр.

Пыда нюдя папананда сянаковам харвабтада. [ПМА]

пыда   нюдя   папа=н=да
он   младший   младший брат=GEN.SG=POSS.3SG
сянако=ва=м   харва=б=та=да
играть=PART=PRTCL   хотеть=COND=PART=OBJ.3SG
'Он любит играть со своим младшим братом.'

2) соматизмы. В тундровом ненецком языке существительные данной тематической группы без маркирования не встречаются.

(5) ненецк. тундр. (конструкция с вершинным маркированием вида **PRON + N_{POSS}**)

Мань сейми ледре. [ПМА]

мань   сей=ми   ледре=∅
я   сердце=POSS.1SG.SG   дрожать=PRES.SUBJ.3SG
'У меня бьётся сердце.'

(6) ненецк. тундр.

Сейми иби. [ПМА]

сей=ми   иби
сердце=POSS.1SG.SG   больно
'Сердце болит.'

В хантыйском языке факультативность указания на принадлежность в этих случаях была выявлена и при целенаправленном опросе, и в импровизированных текстах:

(7) хант. вах.

Пәүә кәсикәлт, көрәүвәлт көтләл. [ПМА]

пәү=ә   кәсик=вәл=т
мальчик=PL   бегать=PRES=SUBJ.3PL
көрәү=вәл=т   көт=л=әл
падать=PRES=SUBJ.3PL   рука=PL=POSS.3PL
'Мальчики бегут, падают руки их.'

(8) хант. вах.

Вәлүән сарт понк пәни иү. [ПМА]

вәл=ү=ән   сарт=∅   пөнк=∅
жить=PAST=SUBJ.3DU   щука=NOM.SG   челюсть=NOM.SG
пәни   иү=∅
и   медведь=NOM.SG
'Жили щуця челюсть и медведь.'

3) предметы быта, жилища, домашние животные. Без специального подчеркивания принадлежности в русском стимуле посессивный маркер на именах данной тематической группы не появляется ни при опросе, ни в импровизированных текстах на ваховском диалекте хантыйского языка:

(9) хант. вах.

Эт'ым жоуэл вэрвэл, рытэли вэрвэл. [ПМА]

эт'ым **жоуэл=∅**
старший брат=POSS.1SG.SG **лук=NOM.SG**
вэр=вэл **рыт=эли**
делать=PRES.SUBJ.3SG **обласок=DIM**
вэр=вэл
делать=PRES.SUBJ.3SG
‘Старший брат лук делает, обласочек делает.’

В ненецких фольклорных текстах лично-притяжательное склонение существительных данных тематических групп является частотным и регулярным явлением:

(10) ненецк. тундр.

Едами џамав. [Фольклор ямальских ненцев, 2018. С. 26]

еда=**ми** **џама=в**
котел=POSS.1SG.SG **съесть=OBJ.1SG.SG**
‘Котел мой съел.’

(11) ненецк. тундр.

Вэнота" пья" санюй. [ПМА]

вэно=**га"** **пья"** **санюй**
собака=GEN.POSS.2PL.PL **нос=NOM.PL** **мокрый**
‘Носы ваших собак мокрые.’

Кроме того, в тундровом ненецком были выделены дополнительные тематические группы имен лично-притяжательного склонения, примеры на которые не встретились в текстах на ваховском диалекте хантыйского языка.

Имена процессов и результатов:

(12) ненецк. тундр.

Хэхэ' ханханда ямбари моё"џа, ензида моё"џа. [Терешенко, 1990. С. 45]

хэхэ=’ **хан=хан=да** **ямба=ри**
идол=GEN.SG **нарта=LOC=POSS.3SG** **длинный=CL**
моё"џа **ензи=да**
разбросать=SUBJ.3SG **шаг=POSS.3SG.SG**
моё"џа=∅
разбросать=SUBJ.3SG
‘Сделал несколько решительных шагов его к священной нарте’ (букв. ‘длинные только разбросал, шаги его разбросал’).

(13) ненецк. тундр.

Сёда џаха со. [ПМА]

сё=**да** **џаха** **со=∅**
песня=POSS.3SG.SG **далеко.ADV** **слышать=PRES.SUBJ.3SG**
‘Песню её далеко слышно.’

Имена мест:

(14) ненецк. тундр.

Тикы яхадани тебтад' няна ямдаван' харвэюв'. [Терещенко, 1990. С. 43]

тикы   я=хада=**НИ**   тебтад'   няна
этот   земля=**ABL.SG=POSS.1SG.SG**   завтра   **POSTP**
ямда=ва=н'   харвэю=в"
кочевать=**VN=DAT.SG**   хотеть=**REFL.1SG**
'Завтра хочу перекочевать с моей земли.'

Маркирование является необязательным:

(15) ненецк. тундр.

Маня" тохона това". [ПМА]

маня"   то=хона   то=ва"
мы   озеро=**LOC.SG**   прийти=**PRES.SUBJ.1PL**
'Мы к нашему озеру пришли.'

Представим в таблице обязательность / необязательность лично-притяжательного маркирования имен разных тематических групп для передачи посессивных отношений:

Тематическая группа	Тундровый ненецкий	Ваховский хантыйский	Отношение
Термины родства и социальных отношений	+ ири= да дед= POSS.3SG.SG	+ эт'ы= м старший брат= POSS.1SG	Родство и социальные отношения
Соматизмы	+ нэ= та нога= POSS.3SG.SG	+,- кõt=лэ́л рука= POSS.3PL.PL пõнк=∅ челюсть= NOM.SG	Часть и целое
Объекты законного обладания	+,- паны= да одежда= POSS.3SG.SG мя=∅ чум= NOM.SG	+,- рыт=л= ам лодка= PL=POSS.1SG [Терёшкин 1961. С 37] joуэл=∅ лук= NOM.SG	Собственно-посессивные
Процессы и результаты	+,- едя= до' боль= POSS.3PL.SG хаял="" слеза= NOM.PL	-	Актантные
Имена мест	+,- я= ва" земля= POSS.1PL.SG я=∅ земля= NOM.SG	+,- лүк= эмән дорога= POSS.1PL [Терёшкин 1961. С. 34] тәуы=∅ место= NOM.SG	Собственно-посессивные

В уральских языках лично-притяжательные аффиксы могут передавать непосессивные отношения, которые в научной литературе интерпретируются то как средство выражения отношений определенности / неопределенности [Лаптандер, 2008], то как способ передачи референциальных отношений [Nikolaeva, 2004]. В диалектах хантыйского языка использование лично-притяжательных аффиксов в непосессивных функциях является частотным как в речи, так и в фольклоре. Целенаправленный опрос не позволил выявить такие употребления лично-притяжательных аффиксов, хотя они встречаются в собранных импровизированных текстах. В примере представлено имя лично-притяжательного склонения тематической группы «термины родства и социальных отношений»:

(16) хант. вах.

Әукил пәни қоләм пәүллә воруңә вәлүәлт. [ПМА]

әнки=л   пәни   қоләм   пәү=ллә
 мать=POSS.3SG.SG   и   три   сын=POSS.3SG.SG
 воруң=нә   вәл=үәлт
 лес=LOC.SG   жить=PAST.SUBJ.3PL
 'Мать-его и трое сыновей её в лесу жили.'

Редкие примеры использования лично-притяжательных аффиксов в непосессивных функциях в речи на ваховском диалекте хантыйского языка и в импровизированных текстах не позволяют выявить группы имен, принимающих это маркирование.

В фольклорных текстах на ненецком языке лично-притяжательные аффиксы 2-го и 3-го лица единственного числа нерегулярно принимают имена следующих тематических групп:

1) имена географических мест:

(17) ненецк. тундр.

Теда' тюку ява" манэ" мадавэй нэ" нив'. [Терещенко, 1990. С. 44]

теда'   тюку   я=ва"
 сейчас   этот   земля=POSS.2PL.SG
 манэ="ма=давэй   нэ"   нив'
 видеть=VN=GER   PRTCL   NEG=PRES.SUBJ.1SG
 Букв.: Сейчас эта земля-наша ещё нами не увидена.
 'Эта местность нами ещё не осмотрена.'

2) имена отрезков времени:

(18) ненецк. тундр.

Сибимтей ялянанта есе мяда нимне нгадима, ма... [Lehtisalo, 1947. С. 2]

сиби=мтей   яля=нан=та
 семь=NUM.ORD   день=DAT.SG=POSS.3SG.SG
 есе   мя=да   нимне
 железо   чум=POSS.3SG.SG   над
 нгади=ме=Ø   ма=Ø
 стать видимым=EVID=SUBJ.3SG   сказать=PRES.SUBJ.3SG
 Букв.: На седьмой день его оказался он рядом с железным чумом...
 'На седьмой этот день оказался он рядом с железным чумом, сказал...'

3) имена абстрактной семантики:

(19) ненецк. тундр.

Тикаринда нод" нумда хадума. [Терещенко, 1990. С. 60]

тикаринда	нод"	нум=да
тогда	тоже	погода=POSS.3SG.SG

хадума=∅

начаться (о пурге)=PRES.SUBJ.3SG

Букв.: Погода-его пургой стала.

‘Тогда поднялась эта пурга.’

4) имена собственные:

(20) ненецк. тундр.

Сидндет Ярконд самлянг юд' мянкоця. [Терещенко, 1990. С. 43]

сидндет	Ярко=н=д	самлянг
восемь	Ярко=GEN.SG=POSS.2SG.SG	пять

юд=' мян=коця

десяток=GEN.SG около=DIM

‘У восьми этих Ярко (букв.: Ярко-твоих) около пятидесяти [олений].’

5) местоимения-существительные:

(21) ненецк. тундр.

Ханяд товы ты нэб"нанда, нямдота техэ намгэда нэбта? [Фольклор ямальских ненцев, 2018. С. 16]

ханяд	то=вы	ты=∅
откуда	идти=PART	олень=NOM.SG
нэ=б"=на=нда		нямдо=та
быть=COND=IMPF=OBJ.3SG		рог=POSS.3SG.DU

техэ	намгэ=да	нэ=б=та
NEG	что=POSS.3SG.SG	быть=COND=OBJ.3SG

‘Откуда же взялся этот пришедший олень, что же его рога?’

Лично-притяжательные аффиксы для прилагательных, местоимений-прилагательных, числительных, не имеющих по своей структуре референтов, используются в усилительно-выделительной функции, а также для создания ритмико-мелодического рисунка в эпическом фольклорном повествовании. Падежные аффиксы при этом также могут дублироваться:

(22) ненецк. тундр.

Вадумда маламда луца' ювня сярв. [Фольклор ямальских ненцев, 2018. С. 20]

ваду=м=да	мала=м=да
лишний=ACC.SG=POSS.3SG.PL	конец=ACC.SG=POSS.3SG.SG

луца=' ю=вня сярв=в

русский=GEN.SG узел=PROLAT.SG привязать=OBJ.1SG.SG

‘Лишние-его, концы-его русским узлом я завязал.’

(23) ненецк. тундр.

Лэхэ' няхар'' ню сидядо' сэвадо' япта ня' хар' енахалмэраха. [Фольклор ямальских ненцев 2018: 6]

Лэхэ='	няхар''	ню=∅
Лэхэ=GEN.SG	три	ребенок=NOM.SG
сидя=до'	сэва=до'	япта
два=POSS.3PL.DU	глаз=POSS.3PL.DU	тонкий
пя='	хар='	ена=хал=мэ=раха
дерево=GEN.SG	нож=GEN.SG	чертить=SING=PART=ASSIM

‘Сыновей Лэхэ два-их глаза-их будто прочерчены тонким ножом для резьбы по дереву.’

Заключение

В ненецком языке, по сравнению с хантыйским, состав частей речи, принимающих лично-притяжательные аффиксы, не ограничивается только существительными и включает в себя также местоимения-существительные, прилагательные, местоимения-прилагательные, числительные, некоторые послелого. Тематические группы имен существительных, принимающих лично-притяжательный аффикс, служащий для передачи посессивных отношений, практически совпадают в тундровом ненецком и ваховском хантыйском, различается степень обязательности маркирования. Кроме того, в текстах на тундровом ненецком были выделены примеры, где лично-притяжательные аффиксы передают непосессивные отношения: референциальные и усилительно-выделительные. В текстах на ваховском диалекте хантыйского языка маркирование лично-притяжательными аффиксами для передачи референциальных отношений встретилось в единичных примерах. В целом можно отметить в ваховском диалекте хантыйского языка тенденцию к переходу на лексические средства передачи посессивных отношений (возможно, в связи с сильной интерференцией русского языка), однако в тундровом ненецком языке маркирование лично-притяжательными аффиксами распространено очень широко.

Список литературы / References

- Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
Bolshoi entsiklopedicheski slovar'. Yazykoznanie [Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics]. Ed. by V. N. Yartseva. 2nd ed. Moscow, Bolshaya Rossiiskaya Entsiklopedia Publ., 1998, 685 p. (in Russ.)
- Кошкарёва Н. Б.** Отражение как вид подчинительной связи в языках с вершинным маркированием (на материале хантыйского и ненецкого языков) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, № 2. С. 27–41.
Koshkareva N. B. Otrazhenie kak vid podchinitel'noi svyazi v yazykakh s vershinnym markirovaniem (na materiale khantyiskogo i nenetskogo yazykov) [Reflection as a Type Of Subordination in Head-Marking Languages (Based on the Example of Khanty and Nenets Languages)]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2013, vol. 11, no. 2, p. 27–41. (in Russ.)
- Мельчук И. А.** Курс общей морфологии: В 3 т. / Под ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Саввиной. М.: Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998. 1998. Т. 1. 544 с.; 1998. Т. 2. 544 с.; 2000. Т. 3. 368 с.
Mel'čuk I. A. Kurs obschei morfologii [Course in General Morphology]. In 3 vols. Eds. N. V. Pertsov, E. N. Savvina. Moscow, Vienna, Wiener Slawistischer Almanach, 1998–2000. (in Russ.)
- Терещенко Н. М.** Ненецкий эпос: материалы и исследования по самодийским языкам. М.: Наука, 1990. 336 с.
Tereshchenko N. M. Nenetskii epos: materialy i issledovaniya po samodiiskim yazykam [Nenets Epos: Data and Studies in Samoyedic Languages]. Moscow, Nauka, 1990, 336 p. (in Russ.)
- Терёшкин Н. И.** Очерки диалектов хантыйского языка. Часть первая. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 205 с.
Tereshkin N. I. Ocherki dialektov khantyiskogo yazyka. Chast' pervaya. Vakhovskii dialekt [Studies in Khanty Dialects. Part One. The Vakh Dialect]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, 205 p. (in Russ.)

- Хайду П.** Уральские языки. Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. 398 с.
Hajdu P. Ural'skie yazyki. Yazyki mira: Ural'skie yazyki [Uralic Languages. Languages of the World: Uralic Languages]. Moscow, Nauka, 1993, 398 p. (in Russ.)
- Янгасова Н. М.** Ненецкие сказки и эпические песни, сюдбабц", ярабц" / Сост. Н. М. Янгасова. Томск, 2001. 292 с.
Yangasova N. M. Nenetskie skazki i epicheskie pesni, сюдбабц", ярабц" [Nenets Fairytales and Epic Songs, сюдбабц", ярабц"]. Ed. by N. M. Yangasova. Tomsk, 2001, 292 p. (in Russ.)
- Lehtisalo T.** Juraksamojedische Volksdichtung: gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura (Druck der Gesell. der finnischen Literatur), 1947, 615 S.
- Nichols J., Bickel B.** Locus of Marking in Possessive Noun Phrases. Ed. by Dryer, Matthew S., Harnisch, M. The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013.
- Nikolaeva I.** Possessive Affixes in the Pragmatic Structuring of the Utterance: Evidence from Uralic // Материалы международного симпозиума по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Ижевск: 2004. С. 130–145.
- Suohkinen P.** The Uralic Languages. Fennia № 180: 1-2. Helsinki, 2002. p. 165–176

Материал поступил в редколлегию

Received

15.02.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Ли Полина Игоревна, студент-магистрант Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия), лаборант-исследователь Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 1, Новосибирск, 630090, Россия), лаборант Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (ул. Ленина, 34, Томск, 634050, Россия)

Polina I. Lee, undergraduate at the Novosibirsk State University (1 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), laboratory assistant at the Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), laboratory assistant at the Linguistic Anthropology Laboratory, Tomsk State University (34 Lenin St., Tomsk, 634050, Russian Federation)

polina.li.14@mail.ru